

«Честный политик». Валерий Лукин: «Для меня нет подходящей партии сегодня. Моя партия – это мои избиратели»

О своей беспартийности, о нерешенных проблемах БoГЭC, о роли профсоюзов, о противоречиях в отношениях с исполнительной властью и многом другом рассказывает заместитель председателя комитета по собственности и экономической политике Законодательного собрания Иркутской области Валерий Лукин.

Портал Бабр продолжает акцию «Честный политик».

В ходе акции всем депутатам Иркутской области будет предложено честно ответить на острые вопросы, касающиеся их деятельности.

Все ответы на вопросы публикуются на портале Бабр без купюр и сокращений.

Честность и открытость должны являться обязательными для избранных народом политиков.

Отказ депутата от ответа на вопросы должен восприниматься обществом как признание политиком своей несостоятельности.

- Валерий Алексеевич, мы посмотрели различные ресурсы, где о Вас какая-то информация содержится, в первую очередь, конечно, сайт Законодательного собрания Иркутской области. Там отсутствует какая-либо информация, во-первых, о Вашей партийной принадлежности, во-вторых – о фракционной принадлежности. Поясните, пожалуйста.

- Для меня нет подходящей партии сегодня, поэтому я являюсь беспартийным. И шел на выборы все время – я фактически четвертый раз принимал участие в выборах депутатов Законодательного собрания, из них три раза удачно, один неудачно – всегда самовыдвижением, всегда собирал подписи, необходимые для регистрации. Потому как я считаю, что моя партия – это мои избиратели, жители города Усть-Илимска, Усть-Илимского района.

Но, учитывая сегодняшний формат Законодательного собрания, как-то его раньше такого не было, все фактически депутаты состоят в той или иной фракции. Я посчитал необходимым вступить во фракцию «Единая Россия», как самую многочисленную, учитывая ту практику подготовки законопроектов, которая есть, и их продвижения в Законодательном собрании, что они обязательно предварительно рассматриваются на фракции, я посчитал

необходимым использовать ресурс самой большой фракции для того, чтобы предварительно все-таки информировать депутатов о той или иной позиции, которая у меня по каждому законопроекту есть, ну, не по каждому, наверное, а по наиболее значимым для меня, для того, чтобы, возможно попытаться убедить их

поддержать меня по тем или иным поправкам, которые у меня есть. И я это использую.

- Вы уже сказали, что избирались от Усть-Илимска и Усть-Илимского района. Именно Вам логично задать этот вопрос – про Богучанскую ГЭС. Очень много сейчас разных разговоров, и у жителей области нет какого-то четкого понимания ситуации, потому что правительственные чиновники говорят одно, Заксобрание другую точку зрения имеет. Что там на самом деле происходит? Как дела-то обстоят?

- С проблемой строительства Богучанской ГЭС знаком не понаслышке с 2000 года. Дело в том, что я принимал участие в строительстве Усть-Илимской ГЭС, когда приехал туда по комсомольской путевке в 1972 году, и все проблемы, которые были там, в связи с затоплением, мне они известны не понаслышке.

Еще в 2000 году, когда я впервые был избран депутатом Законодательного собрания, депутаты Законодательного собрания тогда поставили уже вопрос о последствиях, которые могут быть для жителей Иркутской области, в связи со строительством этого большого гидросооружения. Но тогда нас успокоили, в тот период времени, потому что сказали, что строительство Богучанской ГЭС будет на 185 отметке, в связи с этим не будет подтопления территории Иркутской области, и нам нечего беспокоиться.

Строительство этой ГЭС идет очень тяжело. Потому что тогда, когда мы на Усть-Илимской ГЭС пустили первые агрегаты, наши строители, большинство из них – потомственные гидростроители, очень многие переехали туда, они построили Братскую ГЭС, Усть-Илимскую, потом туда переехали со своими семьями, и фактически там затормозилось ее строительство. Потом в связи с перестроечными делами закисло там все.

В 2005 году Дерипаска изъявил, так сказать, желание принять участие в строительстве Богучанской ГЭС, ее достройки, и он тогда внес коррективы, которые были вначале согласованы Правительством Иркутской области и Красноярского края, что будет 185 отметка? и все. Но он внес коррективы, учитывая то, что он планировал там развитие большого комплекса алюминиевого, лесопромышленного комплекса, и сказал, что наиболее эффективно построить на 208 отметке – тогда более эффективно будет использоваться тот гидроресурс, который есть. И тогда уже большая актуальность встала в том числе и для Иркутской области.

Депутаты за этот период неоднократно ставили вопросы перед правительством Иркутской области: все-таки, какова наша позиция, потому что так или иначе известно, что у нас будет определенный ущерб – экологии, лесным ресурсам, охотничьим угодьям, и поэтому мы должны были вообще-то знать, что же нам компенсируют за это. Когда мы строили Усть-Илимскую ГЭС, тогда в качестве компенсации мы получили самые низкие тарифы по электроэнергии. И до сих пор они, правда, сейчас это уравнивается все, но вот в качестве компенсации. Поскольку много затапливалось пашней и так далее. Здесь, конечно, ущерб несоизмерим с тем, который при строительстве Усть-Илимской ГЭС, но ущерб все равно есть.

Правительство Иркутской области не очень активно занималось до сих пор этой позицией. И мы полагаем, я так полагаю, что вообще Иркутская область не является заказчиком строительства. Иркутская область коммерческого интереса к этой ГЭС не имеет. И заказчиком строительства, по-видимому, является Дерипаска, его структуры «РУСАЛ», «РОСГИДРО», ну и, наверно, правительство России, поскольку оно вначале начинало все. В соответствии с нормами Конституции, весь ущерб и все компенсации, которые должны быть выплачены жителям, должны быть за счет вот этих структур.

К сожалению, совершенно недавно стало известно, что вроде как Иркутская область является заказчиком по водохранилищу на территории Иркутской области. Ну, поскольку какого-то вразумительного ответа я в правительстве Иркутской области не находил, по данному вопросу я вынужден был обратиться к президенту Медведеву в прошлом году в июле месяце, поставил очень много там вопросов, потому что не соблюдаются, на мой взгляд, санитарные нормы, Гражданский кодекс, Водный кодекс, Лесной кодекс – дополна, пальцев не хватит. Я опросил все-таки разъяснить позицию и попросил тогда все-таки направить мое обращение, в том числе, в Генеральную прокуратуру, чтобы она дала оценку, поскольку, в соответствии с Законом о Прокуратуре, она является гарантом соблюдения федерального законодательства, и она должна надзирать за соблюдением законодательства. К сожалению, в течение двух месяцев я получал сплошные отписки от всех министерств и ведомств. Хотя налицо явное нарушение законодательства. Ну, одно из них – в соответствии с санитарными нормами, ложе водохранилища должно быть полностью убрано от лесов и всего остального. Потому что есть такой показатель как водообмен. По санитарным нормам, если водообмен водохранилища менее 6, то должна быть полностью сплошная лесочистка. По тем данным, которые у нас есть, там – 1,5. Но, тем не менее, комиссия, которая создана по поручению Путина, которую возглавляет Козак, она приняла решение о том, что необходимо провести только на спецучастках лесосводку, лесочистку. Это значит, что около миллиона кубов древесины будет затоплено, что отрицательно скажется на качестве воды

водохранилища.

Хотя есть заключение ученых какого-то научного института на Дальнем Востоке, которое говорит: ничего страшного не будет. Ну, мы примерно о таких ученых знаем не понаслышке. У нас примерно такие же ученые давали положительные заключения на трубу, кстати, «Бабр» принимал активное тогда участие, мы с Таевским активно сотрудничали, они тогда ведь тоже давали положительные заключения. Тем не менее, есть нормы и есть закон, который надо выполнять, и никакие комиссии, никакие решения не должны противоречить закону. То же самое является нарушением закона федерального о сохранении объектов культурного наследия, потому что там тоже много будет затоплено и древних поселений наших, это очень важно для нас. Вот я буквально сегодня получил письмо из министерства культуры – это мой второй уже запрос, который у меня был президенту – которые говорят: да, необходимо дополнительно очень много средств финансовых для того, чтобы решить эти вопросы. Я обращаюсь сейчас по тем объемам, которые необходимо провести по подготовке ложа водохранилища к затоплению, необходимы не только дополнительные финансовые средства, но необходимо еще и время. Те графики, которые есть сегодня, утвержденные директивные по пуску второй очереди Богучанской ГЭС, они не могут быть выполнены, если строго соблюдать федеральное законодательство. Но закон превыше всего, а не революционная целесообразность, которая у нас была, в том числе при создании водохранилища Усть-Илимской ГЭС.

Поэтому проблема остается.

Несколько решается проблема в части переселения граждан. Мы приняли закон, я принимал активное участие в нем, правда, не все там в нем нормально, но тем не менее это есть. Но есть еще и другие работы – я вам сказал: лесочистка, лесосводка, необходимо скотомогильники убрать, необходимо кладбища убрать. На одной из встреч, которая была там, бабушка одна, 82 года, сказала: чего вы там о нас беспокоитесь, вы моих родителей с кладбища сначала переселите, а потом меня. Я эту фразу на одном из заседаний правительства произнес, потому что вопрос решать надо комплексно. Могу еще долго рассказывать эту тему. Поэтому необходимо еще дальше работать. Я буду продолжать работать для того, чтобы обеспечивать соблюдение федерального законодательства.

- Еще такой вопрос, который касается Вашей деятельности непосредственно. Не так давно Вы направили письмо губернатору Иркутской области об объяснении ситуации по районным коэффициентам. Как нам известно, сейчас вот такое затишье, непонятно, что там происходит. Вроде, есть проект указа об этом. Как Вы это прокомментируете, по Вашему мнению, будут ли все-таки коэффициенты отменены?

- Понимаете, правовая возможность для этого есть. Как это ни странно. Я на севере проработал 35 лет фактически, я в студенческих отрядах там работал с 1967 года и так далее. Поэтому, конечно, для меня было странным принятие постановления Путина – такая правовая возможность появилась. И, конечно, это вызвало негативную реакцию со стороны жителей всех тех районов. Надо сказать, что бюджетники северных регионов, они несколько защищены, поскольку на этот счет у нас есть закон в Иркутской области, который определяет эти коэффициенты, они остаются на уровне тех ножиковских, которые были. Остаются незащищенными работники коммерческого сектора экономики, здесь, конечно, могут быть конфликты у работодателей с работниками, потому что при заключении коллективных договоров, которые там заключаются между работниками и работодателями, мы всегда ориентировались на постановление Ножикова, ну, там еще несколько постановлений, не только это.

Поэтому эта негативная реакция людей может так или иначе негативно сказаться на результатах выборов (прим. – интервью с В.Лукиным состоялось 29.02.12), поэтому посчитал необходимым все-таки, чтобы губернатор области публично высказал свою позицию по данному вопросу. И шагом к этому, конечно, послужило вот сначала размещение на сайте Правительства проекта этого указа в части антикоррупционной экспертизы, но потом он куда-то исчез, мне сказали, с сайта. Ну и потом мне стало известно, что все-таки этот законопроект входит в согласование здесь. Поэтому я так посчитал необходимым, и меня проинформировали, что это будет сделано, но, к сожалению, это до сих пор не сделано. Для меня тоже это является некоторой загадкой. Поэтому вот так, что могу сказать. Я, что возможно было в моей компетенции, сделал.

- Многие проблемы области, их решение упирается в традиционный для нашего региона конфликт между законодательной ветвью власти и исполнительной. Почему до сих пор не удается этих точек соприкосновения найти?

- Я бы не сказал, что какой-то такой конфликт есть. Надо исходить в первую очередь из основных положений Конституции, которые говорят, что исполнительная и законодательная власть разделены, это объективно.

Если есть какие-то несогласия, это объективно, так же, как объективно противоречие есть между трудом и капиталом. Работодатель хочет ваш труд купить подешевле, вы хотите свой труд продать подороже. Другой вопрос, что эти противоречия в интересах жителей должны решаться и находиться какие-то компромиссы. Есть решения, по которым компромисс невозможен, для меня, по крайней мере. Я могу пойти на какие-то компромиссы, но я не могу пойти на компромисс, когда мне предлагают компромисс, который противоречит законодательству. Ну, вот не могу я, вот такой. Как мне говорят: ты законник! Какое-то матершинное слово (смеется). Хотя это моя нормальная позиция. Поэтому я не думаю, что есть конфликт какой-то, вернее, он есть объективно. Другое дело, ну вот, допустим, я неоднократно выступал на сессиях Законодательного собрания, что я не могу согласиться с тем, что документы, которые поступают от правительства Иркутской области в Законодательное собрание, они с опозданием, с нарушением сроков, это не позволяет все-таки качественно потом выдать документ, когда времени нет для его экспертной оценки и так далее. Да, это конфликт.

- До избрания депутатом Законодательного собрания Вы являлись заместителем председателя Областного объединения организации профсоюзов. Как Вы оцениваете на современном этапе деятельность профсоюзов? Потому что очень много сообщений выходит в различных форумах, что профсоюзы у нас как-то сговорились с властью, в том числе есть недовольства по поводу принятия трехстороннего соглашения – затянули, уже почти два месяца прошло, а вот до сих пор как-то и профсоюзы молчат, все тихо, спокойно.

- Понимаете, если говорить о трехстороннем соглашении по установлению минимального размера заработных плат, здесь дело в том, что, в соответствии с трудовым законодательством, этот документ должен выходить по согласию сторон, и ни одна из сторон не может надавить на другую, понимаете? Это невозможно. Договорились – значит, договорились.

Другой вопрос – когда мы, профсоюзы, выступали за это, мы всегда говорим, что фактически ведь оплата труда, особенно малом бизнесе, она намного выше тех цифр, которые зафиксированы – 4611 рублей, намного выше. И поэтому принятие данного соглашения позволит вывести из тени часть заработной платы. Это повысит доходный потенциал Иркутской области, и те средства, которые от этого получают, мы можем направить на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы. Поэтому налицо явное преимущество. И когда там давно, может, лет 15 тому назад, я интересовался практикой в Волгограде, они первые эти соглашения стали заключать, тогда еще, когда не было нормы этой даже Трудового кодекса. И тогда губернатор Волгоградской области сказал, что те дополнительные средства, которые удалось вывести из тени заработной платы, их с лихвой хватило на повышение заработной платы работникам бюджетной сферы. Поэтому здесь винить кого-то в том, что оно не заключено, я бы не стал. Это тоже достаточно сложный процесс переговоров, может, бывает даже и интимный, как и во всех переговорах, которые бывают при заключении коллективных договоров.

Что касается профсоюзов. С работой в профсоюзах связан я достаточно давно, профессиональной деятельностью занимался порядка 30 лет, поэтому знаю. К сожалению, конечно, профсоюзы сегодня у нас не смогли перестроиться в связи с изменением фактически положения в нашем обществе, мы вошли в рыночные отношения. Раньше все было по-другому, гарантии, компенсации во многом были зарегламентированы нашим государством. Тут же мы перешли в совершенно другую плоскость. У нас нет достаточных кадров, в том числе и по гарантиям и компенсациям. Если человек занимается этой деятельностью, и ему нужны гарантии, к сожалению, у нас большинство профсоюзного актива занимается этой деятельностью непрофессионально. Поэтому мы знаем, председатель профсоюзного комитета, когда он начинает, как ему говорят, шибко умно, и начинает претензии к работодателю, ну, тогда создается вокруг него не очень благоприятная обстановка. Поэтому эта тема есть.

И к тому же, я полагаю, нам пока не удалось повернуть немного в сознании людей отношение к себе. Нет пока понимания о том, что они обладают самым дорогим товаром на рынке труда – это рабочие руки, самым дорогим. И я вот уже говорил, что этот процесс трудоустройства – фактически процесс купли-продажи, это достаточно сложный процесс. К сожалению, какая-то рабская психология у людей. Вот все решат без меня, мне это бесполезно и все тут. Вот до тех пор, пока такое будет, так и будет, так и будет. Поэтому это процесс изменения психологии людей достаточно сложный, за год-два его не решишь, это очень сложный процесс.

Ну и конечно, очень много зависит в профсоюзном движении и от лидеров, но лидер тоже должен быть, по крайней мере, у меня, когда я был председателем профсоюзного комитета Усть-Илимского лесопромышленного комплекса и тогда, когда меня направили в Законодательное собрание депутатом по инициативе профсоюза, та конфликтная ситуация, которая у нас была на лесопромышленном комплексе, она была предметом обсуждения, по моей инициативе, 7 раз на сессиях Законодательного собрания. И тогда, когда у нас возникали конфликтные ситуации с работодателями, они там у нас менялись все время, у меня

был создан такой актив, мой профсоюзный, который, я знал, что они, если надо, пойдут за мной, я был уверен в них. Эта уверенность позволила сохранить Усть-Илимск.

- Вы один из самых принципиальных депутатов Заксобрания. И очень редкая у Вас позиция: если Вы довольны – то Вы говорите об этом, если не довольны – то тоже об этом говорите...

Да, я считаю своим долгом, если я вижу: хоть один процент шанс есть у меня, я всегда его использую. Да, КПД мой небольшой, будем так говорить, но я считаю своим долгом потом перед избирателями сказать: я сделал все, что мог, что в моей компетенции. Ну вот как проголосовали – ну что ж теперь, не смог убедить, возможно, а может, по каким-то другим причинам. Но я сделал все.

- А в чем Ваши основные приоритеты при осуществлении депутатской деятельности? Что Вы ставите для себя во главу угла?

- В первую очередь, конечно, чтоб те законы, которые мы принимаем во всех сферах, они улучшали жизнь наших людей. Вот это самый главный приоритет в моей деятельности. Ну и потом, конечно, чтоб они выполнялись. Вот здесь есть тоже у нас проблема: между тем, что мы принимаем, декларируем – и потом на практике, этот разрыв, к сожалению, есть, его надо к минимуму свести.

- С точки зрения регионального законодательства, какая, по Вашему мнению, сфера экономики самая не зарегулированная? Где у нас больше всего проблем с законодательством?

- Понимаете, в связи с переходом в новую систему у нас проблемы экономики сложно зарегулировать законодательством. Самое главное – нам надо создать условия для развития рыночной экономики, развития промышленности. Вот это большая тема. Ну и для нашей области, конечно, это в первую очередь создание инфраструктуры в северных регионах Иркутской области. Для того, чтобы бизнес туда пошел, необходимо инфраструктуру создавать, дороги – шоссейные и железные, линии электропередач и так далее. Все это необходимо создавать. И мы должны вот эти условия создать, конечно, для того, чтобы у нас в северных районах нашей области создавались предприятия по глубокой переработке наших природных ресурсов, не такие гиганты, которые у нас были: Лесопромышленный комплекс, Братский и так далее, меньше. Ну и конечно, малый бизнес. Потому что это практика всех развивающихся государств, тут ничего выдумывать не надо, это наиболее мобильный сектор экономики, который может приспосабливаться к различным условиям, здесь нам тоже надо приложить усилия. И, по крайней мере, я бы полагал, что льготы для развития малого бизнеса необходимы не только по видам экономической деятельности, но и, наверное, в зависимости от территории освоения. Если мы видим, что на севере там у нас ничего нет фактически, поэтому там не важно, какой вид деятельности будет, главное, чтобы сама занятость была организована и все остальное. Здесь надо поработать. И поэтому вот согласился с моим предложением, когда мы формировали план работы Законодательного собрания, чтобы мы отдельно, может быть, рассмотрели в третьем квартале развитие севера Иркутской области, потому что за этим будущее.

Есть стратегия развития Сибири, которая до 2020 года утверждена, и там север Сибири отдельно выделен. В нашей же программе социально-экономического развития вся Иркутская область поделена на 4 сектора, и все обозначены как зоны приоритетного развития. Ну, не может такого быть. Что-то надо отдельно выделить, в том числе, возможно, там есть железная дорога в стратеги развития Сибири – идет от Усть-Илима туда по Красноярскому краю. У нас там несметные богатства железной руды. Если это инфраструктурное звено будет построено, то это даст толчок развитию. Я думаю, нам также надо учесть предшествующий опыт. Нам не надо строить крупных городов. Построили – сейчас у нас там головная боль с трудоустройством на севере: Усть-Илим, там, Жигалово, Бодайбо, так далее. Там дальше городов не надо строить. Надо, чтобы эти города, те, которые у нас сейчас есть, чтобы они были форпостом по освоению вахтовым методом других территорий. Поэтому необходимо вложить тоже какие-то финансовые средства в развитие инфраструктуры этих вот городов севера для того, чтобы дальше толчок был дан. Об этом надо думать сегодня уже.

Вопросы от экспертов

- Оцените деятельность Людмилы Михайловны Берлиной, Дмитрия Федоровича Мезенцева, Владимира Владимировича Путина.

- Людмилу Михайловну я достаточно давно знаю, работала она когда и у губернатора области. Достаточно порядочная женщина, я бы сказал, это одно из тех качеств, которые я любому человеку... самое главное – это порядочность. Она относится к этой категории граждан, политиков.

Если говорить о Дмитрии Федоровиче, я думаю, то назначение, которое он сюда получил в Иркутскую область,

это было для него достаточно неожиданное. Потому что он не имел практического опыта управления крупными системами управления. Поэтому это, конечно, для него неожиданность. Наверное, тогда, когда предлагают, трудно отказаться, бывают такие предложения, поэтому, конечно, достаточно сложно ему, тем более, команда не сформирована. И мы это сейчас видим: буквально сменяются кадры. Поэтому он в достаточно сложной ситуации.

Что касается Владимира Владимировича Путина, мне порой бывает непонятно его пренебрежительное отношение к некоторым законам. Я знаю, он был большим поборником модернизации или репрофилирования Байкальского ЦБК, когда он был еще президентом, первый раз катался, когда он дал поручение разработать программу и все, чтобы снять эту проблему, которая есть. К сожалению, какая-то непоследовательность в его деятельности, он не добивается до конца выполнения своих решений, это один из недостатков, которые у него есть. Ну, или потом известное изменение в постановление Правительства по режиму работу БЦБК. Тогда, когда все говорили о нарушении законодательства, взяли поправили законодательство – теперь нет никаких нарушений. Как-то не очень это последовательно. Но он является лидером, безусловно. Вот так, если коротко.

- Как Вы видите будущее Российской Федерации в целом?

- Ух ты, е-мое. Вы мне задаете вопрос как президенту, я не претендую, так сказать. Я думаю, у нас выхода нет другого, как жить лучше.

- А с точки зрения устройства государства все Вас устраивает на сегодняшний день?

- Да, да, в части федерального устройства все. Но вот конечно, сейчас эта работа ведется, пока я результатов не знаю, но субъектам федерации надо предоставлять больше возможностей по решению их социальных и других вопросов. Это безусловно. Потому как так же, как и органы местного самоуправления, 131 закон приняли, полномочий дополна, денег нет, ответственность перед население велика. Я вот буквально неделю тому назад вернулся с Усть-Илима, где побывал в этих поселках – там вообще безнадега.

Те, которые в моем округе поселения: Ершово, Эдучанка, Подъеланка и другие, там были когда-то базы леспромхоза, леспромхозы позакрывались, людям нечего делать, работы нету, никакой перспективы нет, и то, что они видят по телевидению, это просто их раздражает просто-напросто, потому что там перспектив нет. И когда я им откровенно это говорю, это вроде как не очень приятно, они хотели бы услышать, что завтра у них там что-то будет, а даже я не знаю, как им помочь. Но, тем не менее, эти люди там есть, и мы должны принять все меры, чтобы обеспечить их жизнь там. Жизнь мы должны обеспечить – это обязанность государства. Но когда там дорог нет, электричества нет, работы нет, цены большие в магазинах, потому что там завоз, пальцев не хватит. Поэтому, конечно, мы должны уделять этому внимание. Не ответил, но ничего.

- Как Вы относитесь к сибирскому сепаратизму, к самой идее независимости Сибири?

- Ну, вообще, негативно. Я немного с идеологом этого движения Кулеховым знаком, точки зрения у нас разные. Мы должны сообща, только сообща мы можем выжить.

- Месяц уже обсуждается тема, связанная с нашим спорткомплексом «Труд». Спортивная общественность эту тему поднимала, но она не широко была освещена, только на отдельных каких-то форумах. Слухи ходят о том, что собираются его передавать, продавать за 200 миллионов частнику, очередной будет у нас торговый центр в центре города. Как Вы к этому относитесь?

- Работая, в том числе, заместителем председателя профобъединения, вопросом собственности я не занимался. Но о том, что там какие-то намерения есть создать какой-то торговый центр и так далее, я бы коротко сказал, что это бред сивой кобылы. Другое дело, конечно, возможности сегодня самого спорткомплекса, финансовые в том числе, они ограничены по его содержанию. Требования сегодня есть по объектам. Спорт имеет достаточно высокие требования, больших финансовых затрат. Знаю, что сейчас там ведутся консультации, кто-то хотел получить бесплатно этот комплекс, что считаю невозможным, потому что все равно этот комплекс строился за счет профсоюзных средств. Переговоры ведут, я думаю, что они будут положительны для жителей нашего города, области. И уверен, что он останется спортивным объектом.

Вопрос читателя:

- Вопрос пришел нам на электронную почту babr-politik@mail.ru. Вопрос, наверное, не совсем по адресу. Но, может, Вы посоветуете, куда обратиться, как быть.

«Уважаемые господа, законодатели!

У меня вопрос по исполнению 731 ПП РФ.

До принятия этого ПП РСО, Управляющие компании (УК) , прокуратура принимали обращения по эл. почте. Не все, но многие, подтверждали получение и давали или не давали ответы. После вступления ПП 731 подтверждение о получении никто не присылает. При выяснении многие отвечают, что не получали обращения, эл. почта у них не работает, вообще, принимают только письменные обращения и т. д. Если после неоднократного обращения в прокуратуру и, получения предписания от прокуратуры УК и предоставит ответ, то обязательно с нарушением ПП 731: текста обращения в нем не будет и срок ответа нарушен обязательно. Предписания прокуратуры УК в Иркутске не исполняют.

1. Какая ответственность руководителей предприятий в сфере ЖКХ за неисполнение 731 ПП, не полное исполнение?

2. Похоже срок ответа на обращение в эл. форме – 2 суток мал и следует его на ближайшие 2-3 года увеличить до 5 дней.

3. Есть способ проверки, что сообщение доставлено? Как доказать, что его игнорировали?

4. Ввести обязательность автоматического подтверждения получения сообщения и ответственность за его отсутствие можно?

5. Добавить положение об обязательной регистрации обращения, поступившего по эл. почте и отправке данных регистрации отправителю. Если не каждому, то на обращение, в котором была просьба сообщить данные регистрации, можно?

6. Есть четкое положение в законе, которое обязывает администрацию города, округов города обнародовать адреса своей эл. почты, отвечать на запросы по эл. почте, отвечать, если письма ми, то с уведомлением, чтобы было доказательство, что ответ отправлен?

7. Предусмотрена ответственность за неисполнение этого?»

- Я думаю, вопросы с обращением граждан регулируются федеральным законодательством. Действительно, по-видимому, в связи с развитием коммуникационных структур, необходимо в него вносить изменения с учетом получения ответов по электронной почте. Другого я не могу ничего сказать. Вопросы, по-видимому, касаются каких-то невыполнений обещаний управляющих компаний, я смотрю, тут ЖКХ. Поэтому, если что-то не исполняется, надо обращаться в судебные органы. Конечно, самый цивилизованный путь разрешения споров – это суд. К сожалению, мы знаем, что там много еще проблем, но другого пути нет.

Здесь, наверное, надо урегулировать эти вопросы федеральным законодательством в части ответов по электронной почте. Но все равно надо иметь в виду, что те структуры, в которые граждане обращаются, они же заняты своей текущей работой, это же объективно, они же не ждут, когда кто-то что-то там пришлет. Конечно, какими-то разумными сроками это должно быть ограничено – вот сейчас письменное обращение – в течение месяца. Ну, вот я, допустим, по некоторым проблемам, касающимся лесных поселков, у меня тоже есть депутатский запрос, я обратился к Шойгу, буквально через 2 минуты я получил ответ, что мое письмо уже получено и поставлено на контроль. В то же самое время я обратился в Росгосэкспертизу по вопросам Богучанской ГЭС, я им туда отправил и не знаю – ни приветов, ни ответов. Но это от культуры зависит того или иного ведомства.

И для каждого ведомства есть регламент работы, вне зависимости от всяких законов, есть регламент работы с обращениями. В том числе в этом регламенте и должны быть зафиксированы вот эти сроки ответа на обращения. Не надо, может, и федерального законодательства.

Комментарии экспертов:

Алексей Петров, член Общественной палаты города Иркутска, кандидат политических наук, заместитель декана исторического факультета ИГУ:

Наблюдаю за деятельностью Валерия Алексеевича много лет, считаю его одним из самых эффективных политиков. Даже когда он не был в региональном парламенте, его голос был слышен звонче, чем у большей половины законодателей. Он знает производство, проблемы севера не понаслышке, хорошо владеет и применяет на практике трудовое законодательство. Поэтому иногда в данном интервью он скромничает,

говоря о своей роли. Стесняться, особенно, когда есть конкретные решения, может и не надо. Но мне показалось, что пыл В. Лукина как-то поутих в последнее время, в этом интервью чувствуется какая-то осторожность, даже большая, чем ранее. С чем это связано, говорить не берусь, но оно (интервью) одно из лучших, которые есть в вашей акции и по компетентности, и по широте проблем.

Еще бы отметил, что Лукин много лет был говорящей головой профсоюзов, занимая не первую должность. Также и в парламенте (месте для дискуссий) – не занимая постов руководителей комитетов, он всегда находит тему для того, чтобы не только привлечь внимание своих коллег, но и прессу, избирателей, просто неравнодушных граждан. Выиграл ли Лукин от вступления во фракцию «Единая Россия», говорить не могу – но одно точно: вертикаль власти его не обошла стороной.

Анна Машерова, независимый журналист:

Валерий Алексеевич являет собой сегодня, пожалуй, чуть ли не эталон честного политика. Он действительно не поступается принципами, но знает, что без компромиссов ничего добиться в наше время невозможно. Неукоснительно соблюдает закон - но знает, что он не всегда бывает справедлив, и далеко не всегда служит обществу и стране, поэтому умеет выбирать траекторию не через эти скользкие места. Отлично знает цену и себе, и окружающим, но слишком деликатен и дипломатичен, чтобы обижать кого-то резкими высказываниями. Достаточно чистоплотен, чтобы не "вступить во что-то малоприличное", но и достаточно прагматичен, чтобы использовать это что-то по мере необходимости на пользу дела. Не "соглашатель", но и не "буйный", ибо это повредило бы делу, которым он занимается большую половину своей жизни - отстаивание интересов людей, которые сами почему-то о своих интересах заботиться так и не научились... Человек "старой закалки", уверенно пользующийся и новыми возможностями, и новыми представлениями. Чего не хватает, кстати, очень многим деятелям куда моложе Лукина.

Фото: market-studio.com

Беседовали: Анна Масленникова, Максим Астраханцев

Друзья! Свои вопросы другим политикам Вы можете отправить по адресу: babr-politik@mail.ru

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 28165 13.03.2012, 15:24 📌 2453

URL: <https://babr24.com/?ADE=103639> Bytes: 33646 / 32574 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)